

Стратегия экономического развития

УДК 330.341

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИФ КОРРЕКЦИИ СТРАТЕГИИ-2020 И ЛОГИКА СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

О. С. СУХАРЕВ,

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
E-mail: o_sukharev@list.ru*

А. С. НЕШИТОЙ,

*кандидат экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
E-mail: a-nesh@yandex.ru
Институт экономики
Российской академии наук*

В статье рассмотрены концептуальные положения стратегии инновационного развития экономики России, вытекающие из логики хозяйственной жизни и кризиса структуры. Их реализация позволит обеспечить поворот к новому экономическому курсу и созидательному развитию России.

Ключевые слова: *стратегия, социально-экономическое положение, инновации, развитие, баланс.*

Состояние дискуссии

По инициативе Правительства РФ в стране сформированы экспертные группы из ведущих ученых-экономистов, представителей органов власти по разным направлениям макроэкономической, бюджетной, налоговой политики, с тем чтобы по результатам работы этих групп определиться с экономической политикой в стране и внести коррективы в стратегию долгосрочного социально-экономического развития России на ближайшие

десять лет (далее – Стратегия-2020). Необходимость корректировки объясняется вызовами, перед которыми страна оказалась в послекризисный период [4]. Стало очевидно, что Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [5] уже не в полной мере отвечает велению времени. Координирующим центром по выработке Стратегии-2020 выступают Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики и Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара.

Во второй половине марта 2011 г состоялся Гайдаровский форум «Россия и мир: в поисках инновационной стратегии», на котором было объявлено, что уже состоялись первые заседания и дискуссии во всех экспертных группах, собран набор новых явлений и идей для анализа. В преддверии форума

ректором Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В. А. Мау был озвучен тезис: «Индустриальная эпоха закончилась. Мир и вместе с ним Россия вступает в стадию новых технологических драйверов роста» [4].

На форуме предусматривалось обсудить и определиться «с выверенными формулировками на уже известные ответы на такие острые вопросы (для полемики по которым, как было подчеркнуто В. Мау, по договоренности с высоким руководством страны, не установлены никакие табу), как: что для экономики важнее – низкий рубль или низкая инфляция? Бюджетный дефицит или бюджетные деньги для инновационного роста? Как увеличить денежное предложение, но без роста инфляции? Надо ли поддерживать укрепление рубля или отказаться от сдерживания плавающего курса рубля?» [4].

Обсуждалась модель социального поведения в постиндустриальном обществе¹, где все больше людей, как утверждалось, будут надеяться только на себя, будет преобладать число самозанятых граждан, фрилансеров, где частные деньги будут важнее денег государства, а проблема пенсий будет не проблемой возраста и физического изнеможения человека, а проблемой качества. Обращалось внимание на опасность отложенных последствий пенсионной реформы. Пенсионная реформа должна быть связана и с такой проблемой: станут ли пенсионные деньги источником инвестиций для модернизации страны.

На встрече 29.03.2011 в Ново-Огарево премьер-министра с экспертами, дорабатывающими Стратегию-2020, речь шла в основном вокруг вопросов, обсуждавшихся на форуме: о сбалансированности и дефиците бюджета, об инфляции и курсе рубля, о качестве трудовых ресурсов и охране здоровья, т. е. в рамках ныне проводимого экономического курса. Иначе и быть не могло, потому что экспертами, как видно, выступают все те же лица, по рекомендациям которых экономика страны приведена к тупиковой ситуации.

В нынешнем экспертном сообществе, судя по результатам прошедшего форума, господствует нереальное представление о социально-экономическом положении страны, поскольку 2010 г. в правительственных кругах и либеральной литературе назван уже «в полном смысле годом выхода из кризиса» и дальнейшее успешное развитие экономики зависит от улучшения климата для при-

влечения иностранных инвесторов [6]. Неслучайно при обсуждении предложений по Стратегии-2020 отсутствует критическая оценка итогов социально-экономического развития страны за реформируемый период, не находится определения места и роли государства в управлении (регулировании) экономическими процессами, упорно защищается прежний экономический курс.

Кстати, в либеральной экономической литературе и в правительственных кругах преобладают, как известно, утверждения об успешном 20-летнем этапе реформирования экономики страны, о стабильно поступательном социально-экономическом развитии. Что же касается дефолта 1998 г. и так называемого финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., то в первом случае это якобы связано с издержками реформаторского этапа, а во втором – с внешними обстоятельствами, прервавшими этап успешного с 2000 г. экономического развития страны, поскольку уже в 2010 г. якобы был обеспечен выход из кризиса.

Конечно, если считать успехами разрушение экономического потенциала страны (недавно второй промышленной державы планеты), физическое и моральное старение основных фондов, износ которых превышает 70 %, и средний возраст оборудования промышленности в четверть века, а основные экономические показатели 2010 г. ниже уровня 1990 г., в том числе инвестиции – 56 % к уровню 1990 г., то что же тогда следует считать провалами? Подробнее о социально-экономическом положении страны изложено в статьях авторов [7, 13]. В них обоснованно раскрыты причины указанного положения в экономике страны, которые вытекают из навязанного России «вашингтонского консенсуса». Кстати сказать, авторы статьи семь лет назад предлагали в противоположность «вашингтонскому консенсусу» принципы «московского консенсуса».

Международный экономический кризис ярко высветил пороки и в целом современного устройства мировой экономической системы. Англосаксонская модель капитализма, в основе которой лежит либерально-рыночный подход – рыночное саморегулирование экономического развития, показала свою несостоятельность.

До последнего времени ограничения государственного регулирования (управления) экономикой преодолевались как через механизм мультипликации денег, который для валют, имеющих свободное хождение (доллар, евро), стал носить международный характер, так и через использование производ-

¹ Авторы считают, что такого общества быть не может ни на практике, ни в теории.

ных финансовых инструментов и новых финансово-кредитных институтов (в частности ТНК и ТНБ) для диверсификации рисков. Но в конечном итоге стихийно-фиктивный процесс движения стоимости общественного продукта в воспроизводственном процессе привел к отрыву финансовой системы от реального сектора² и утрате управления экономикой. Стоимость на финансовом рынке во много раз (по разным оценкам, в 12–15 раз) превышает реальную стоимость (в реальном секторе экономики). В мире стоимость деривативов оценивается до 800 трлн долл., а мировой ВВП – примерно 60 трлн долл. По данным Базельского банка международных расчетов (BIS) на июнь 2008 г., объем глобального рынка производных финансовых инструментов составлял 766,5 трлн долл. [17]. При этом почти 90 % всего объема сделок приходилось на внебиржевой рынок, который никем ныне не регулируется, и организаторы торгов на этом рынке не несут никакой ответственности.

Упомянутое ранее экспертное сообщество, к сожалению, настолько увлеклось защитой прежнего экономического курса, что до сих пор не замечает очевидного банкротства «вашингтонского консенсуса», признаваемого самими его творцами. В начале апреля этого года Международный валютный фонд – апологет «вашингтонского консенсуса» – выступил с заявлением о нежизнеспособности и даже опасности основных его принципов. Как известно, в основе «консенсуса» выступают: достижение низкого уровня бюджетного дефицита, снижение инфляции, свободный обменный курс валюты, свободный неконтролируемый финансовый рынок, свободное движение капитала и поощрение прямых иностранных инвестиций, дерегулирование экономики, снижение вмешательства государства в экономику. Чуть ли не все из указанных принципов «консенсуса», по заявлению главы МВФ Д. Стросс-Кана, оказались неоправданными и даже пагубными. Слишком свободный и неконтролируемый финансовый рынок, как он отмечал в докладе на открытии в начале апреля этого года сессии руководящих органов МВФ и Всемирного банка, и все другие экономические принципы и рецепты не приносят никаких позитивных эффектов.

Международный валютный фонд призывает создать новую глобальную экономику, в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор должен регулироваться государством,

² О фундаментальных различиях в принципах эволюции финансового и реального секторов см. подробнее [14].

а доходы и блага будут распределяться по справедливости. Глобализация должна стать не капиталистической, а «справедливой и с человеческим лицом». «Блага от экономического роста должны широко распределяться, а не просто присваиваться горсткой привилегированных людей», – отмечал Д. Стросс-Кан. И далее: «миру нужны новые подходы к принципам экономической и социальной политики внутри каждой отдельно взятой страны и на международной арене в целом... Финансовый сектор нуждается в серьезном хирургическом вмешательстве с точки зрения регулирования» [1].

Прогресс в экономическом развитии зависит от человеческого потенциала и его высшей формы – интеллектуального потенциала, воплощаемого в материальную основу. Экономическое развитие определяется состоянием высокотехнологического сектора экономики, внедрением наукоемких и информационных технологий, существенным подъемом уровня жизни населения.

Современная конкурентоспособность достигается за счет концентрации и использования любых преимуществ, но не за счет сырьевой ориентации и накопления фиктивно-спекулятивного капитала, а за счет технологического обновления основных фондов, введения новых технологий в материальное производство, на базе которых удастся развернуть широкую серию производства продуктов потребления на внутреннем, а потом и на внешних рынках. Только такой подход при государственном регулировании пропорций экономических процессов должен быть в основе Стратегии-2020, обеспечивающей выход из нынешнего системного кризиса, который, к сожалению, пока еще не просматривается. Лозунговый характер попыток что-то скорректировать, а также исходное состояние документа, подлежащего коррекции, демонстрируют отсутствие понимания логики инновационного развития, стратегических ориентиров, перспектив капитализма, точнее, его бесперспективность, которая обнаруживается в настоящее время де-факто по кризису основных его институтов.

Человеческий фактор – основа инновационного развития экономики

Интеграция России в современную конкурентную среду мирового экономического развития невозможна без развития высокотехнологического сектора, внедрения наукоемких и информационных технологий, без существенного подъема уровня жизни населения. Формирование так называемой

информационной экономики или экономики, предполагающей широкое использование и специальный режим воспроизводства знаний, также невозможно без должного уровня развития способа производства, индустриальной основы общества, материально-вещественного базиса. Причиной тому выступает та особенность знаний и информации, которая связана с тем, что ценность их резко увеличивается в условиях применения и является относительно более низкой, если эти знания и информация не используются. Таким образом, состояние интеллектуальных возможностей общественной системы задается и состоянием его фондовой, технологической базы, развитостью системы образования и науки, условиями применения знаний.

На нынешнем этапе развития российской экономики можно утверждать, что термин «постиндустриальный» означает экономическое развитие без индустрии, следовательно, преждевременно говорить и о масштабном применении интеллекта. Знания и информация становятся товаром в современных условиях. Именно это составляет специфическую черту хозяйственного развития, но степень производительности и качества индустриальной системы по-прежнему определяет уровень развитости общественной системы. Поэтому термин «постиндустриальное общество» туманно отражает существо наблюдаемой проблемы текущего социально-экономического развития мировой системы.

Иные трактовки, укладываемые в эту же схему, также, по мнению авторов, малопродуктивны и не отражают существа вопроса. Ибо информация и знание были важны и в условиях развития сельскохозяйственного общества (методы возделывания культур, обработки почвы – технологии аграрного производства и их развитие). Совсем иное дело, когда сейчас специальные технологии и редкое, а значит, дорогое знание определяют перспективы научно-технического развития, приобретающего самодовлеющее значение. Тем не менее обращено это развитие к повышению производительности производственно-технических систем, решению сложным задач в области энергетики, электронных производств и т. д. В настоящее время масштаб торговли технологиями и знаниями существенно возрос по сравнению с сельскохозяйственным типом общества и даже по сравнению с индустриальным. Но последняя форма никуда не исчезла, просто в ее рамках возникли дополнительные виды деятельности, доля которых в экономике возрастала, в том

числе и в связи с прогрессом в развитии индустрии и повышением уровня производительности. Основной всех названных изменений явилось наращивание интеллектуального потенциала общества.

В экономической литературе последнего времени часто можно встретить понятие человеческого, или интеллектуального, капитала. По существу, согласно англосаксонской традиции в экономической теории, человеческий капитал представляет собой инвестиции в человеческие ресурсы для повышения их производительности [10]. Интеллектуальный же капитал представляется согласно такой аналитической схеме как та часть ресурсов, которая вкладывается в приращение знания, интеллекта, развитие умственных способностей, иными словами, в образование. Однако в рамках российской экономической традиции, которая не связывала ум и деньги напрямую, характерным было использование понятия потенциала – человеческого и, соответственно, интеллектуального. Под потенциалом в общем смысле понимается сила, мощь, совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области [9]. Как видим, это совокупность далеко не только денежных средств, потока финансов, направляемых в виде инвестиций в человека.

Понятия человеческого потенциала и интеллектуального потенциала характеризуют качественное содержание, состояние и возможности применения, включая инвестирование в человека. Поэтому это более емкие и адекватные термины для отображения существа проблем и комплекса вопросов, связанных с обеспечением социально-экономического развития страны, качества жизни населения. Именно в основе такого развития находится способность и потенциал человека к труду, определяемая и уровнем образования, и состоянием здоровья, и социо-психологическими мотивами труда – человеческий потенциал и его базисная основа, определяющая результативность и качество, творческий характер труда – интеллектуальный потенциал.

Общей тенденцией в России в годы реформ было, как известно, существенное ухудшение человеческого потенциала по всем его параметрам. Численность населения уменьшилась с 148,2 млн чел. на 01.01.1991 (начало перестройки) до 141,9 млн чел. на 01.01.2010. Сократилось количество занятых в экономике, и возросло число безработных. Среднегодовая численность занятых в экономике в 1990 г. составляла 75,3 млн чел., в 2009 г. – 67 млн чел., или 89 % от уровня 1990 г. Численность без-

рабочих возросла с 3,9 до 6,2 млн чел. Уровень безработицы увеличился с 5,2 до 9,2 %. Произошли значительные структурные изменения в составе численности занятых в экономике по видам деятельности.

По статистическим данным, удельный вес занятых в материальном производстве (промышленности, сельском хозяйстве, строительстве) и в научной сфере за годы реформ сократился в 1,5–2 раза, и одновременно резко возросла доля занятых в торговле, финансах и управлении (в 2,5 раза).

Широкомасштабные изменения в структуре занятости отражают масштабные негативные процессы, произошедшие в экономике, где идет неуклонная утрата экономического потенциала.

Так, продукция промышленности (в сопоставимых ценах) в 2010 г. по сравнению с 1990 г. сократилась на 21,2 %; количество промышленно-производственного персонала за этот период уменьшилось почти в 1,7 раза.

Падение производства, особенно в высокотехнологичных отраслях промышленности, и сокращение государственных ассигнований на развитие науки и техники привели к резкому сокращению научных исследований и разработок.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в России в процентах к ВВП в 2008 г. составила 1,03 %. В то время как в высокоразвитых странах Запада она в 3–4 раза выше.

Финансирование науки из средств федерального бюджета составляет порядка 0,5 % к ВВП и чуть более 2 % к расходам федерального бюджета против 4–6 % в странах Евросоюза, США, Японии и действующего в России закона, предусматривающего ежегодное выделение 4 % (хотя ВВП России существенно ниже ВВП указанных стран).

Решающим пороком экономических реформ в стране является невостребованность интеллектуального труда и интеллектуальной собственности.

По разным оценкам, научно-технический потенциал в стране определяется от 200 до 400 млрд долл. Официальной методики расчета интеллектуальной собственности в стране, к сожалению, не существует. Попытка восполнить этот пробел предпринята Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, где разработана методика оценки рыночной стоимости российской интеллектуальной собственности. По ее расчетам, она составляет 220–250 млрд долл. Конечно, это впечатляющая величина. Но при этом треть интеллектуальной собственности вообще не востребована, стареет и утекает за рубеж. Еще столько же пред-

ставлено зарубежными патентами и товарными знаками, зарегистрированными в России, но принадлежащими иностранным компаниям. Власть в «экономике знаний», как видно, плавно перетекает к иностранным бизнесменам.

По оценкам Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса, в России реальное вознаграждение от своего интеллектуального труда получают лишь 5 % тех, кто реально участвует в процессе создания и реализации интеллектуальной собственности. В развитых же странах мира из направляемых в целом на оплату труда 60–70 % выручки предприятий половина идет на оплату творческого труда. Неслучайно, что ныне ежегодно в нашей стране регистрируется лишь примерно 20 тыс. и действует более 106 тыс. патентов на изобретения, а в США и Японии, для сравнения, ежегодно выдается более 200 тыс. патентов и действует в каждой из этих стран более миллиона. Совокупный доход от продажи товаров высокотехнологичного бизнеса в мире ныне превышает 2,5 трлн долл. Из них 40 % приходится на долю США, по 20 % – Японии и Германии, а Россия имеет около 1 %.

Как видно, главный источник экономического роста и конкурентоспособности экономики – интеллектуальная собственность – в России не задействован. К тому же он еще и находится в тени по причине несовершенства экономического механизма налогообложения, способствующего, по сути, сокрытию интеллектуальной собственности, и позволяет собственнику эксплуатировать интеллектуальный труд. Так, налог на прибыль от интеллектуальной собственности, если она показана в отчете, уплачивается, по сути, за будущую прибыль. Поэтому, естественно, интеллектуальная собственность не находит полного отражения в отчетах и стоимости товаров, не участвует в коммерческом обороте. Так, в стоимости активов нематериальные активы (интеллектуальная собственность) занимают, как правило, в официальных отчетах компаний, и даже наиболее крупных из них, скажем, бывшее РАО «ЕЭС России», сотые доли процента. В то время как у ведущих зарубежных фирм доля интеллектуальной собственности – это 2/3 (а иногда и более) их активов.

Оценки показывают, что при изменении государственного подхода к использованию накопившегося в стране интеллектуального потенциала экономика России может развиваться с темпами прироста до 15 % в год. Необходимо перестроить механизм налогообложения и стимулирования,

чтобы вывести из тени интеллектуальную собственность, ввести ее в цену товаров, обеспечить справедливое распределение дохода от реализации творческого труда.

Социально-экономический прогресс непосредственно связан, как известно, с новыми знаниями, получаемыми работниками научно-исследовательских организаций и учреждений и осваиваемыми в дальнейшем в сфере образования и профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

Затраты на человеческий потенциал в долгосрочном плане являются самыми эффективными. Исследования показывают, что отдача от вложений в человеческий потенциал³ существенно превышает отдачу от вложений в основной капитал. По имеющимся оценкам, в развитых странах 60 % прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества [16].

Повышение качества человеческого потенциала предполагает создание условий для повышения уровня реальных доходов населения, развития социальной сферы, обеспечивающих более высокое качество жизни всех граждан страны.

Необходимы решительные меры по сокращению резкой дифференциации в уровне доходов между группами населения.

Оценки Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук показывают, что при нормальном неравенстве Россия (при норме, если доходы богатых больше, чем у бедных, не выше 7–9 раз, а не 15–20, как ныне) имела бы ВВП на 30–35 % в год больше нынешнего, а население может составить к 2050 г. около 160 млн чел. Если же сохранить нынешнее избыточное неравенство, то число жителей страны сократится в лучшем случае до 124 млн чел. [15].

Интеллект в отличие от других форм активов, и особенно финансовых активов, обладает тем свойством, что формируется в течение длительного времени, и его качества определяются различными экономическими институтами и структурами. Основой интеллектуального потенциала, под которым можно понимать совокупность накопленных знаний, умений, опыта, используемых или не используемых на практике, является умственная деятельность человека⁴. Поэтому очень важны ус-

³ Отдача определяется сопоставлением дисконтируемых заработков за период деятельности с затратами на образование.

⁴ Под интеллектуальным потенциалом можно понимать величину стоимостной оценки накопленных знаний, технологий опыта и т. д. плюс величину инвестиций, направленных на образовательные цели.

ловия, в которых развиваются человек, традиции и обычаи общества, морально-нравственный климат, хозяйственные императивы, аттитюды и стимулы. Перечисленные элементы зависят от заработной платы, величины реального душевого дохода, институтов. Накопленный опыт, навыки, знания, сформированный тезаурус в различных сферах деятельности, результаты НИОКР, технологии, технические устройства, являющиеся итогом изобретательской деятельности, патенты, авторские свидетельства, полезные модели и другие результаты творческой и культурной деятельности, которыми может распорядиться подготовленный агент, составляют воспроизводственную основу для формирования, наращивания и развития интеллекта.

Его наращивание определяется исходным физическим ресурсом, технологиями, знаниями и способностями агентов, их уровнем образования, здоровья, стимулами к такой деятельности, а также состоянием и тенденциями развития производственных систем и производительных сил общества. Состав интеллектуального потенциала определяет направления его использования. Эффективность экономических институтов и систем, таких как образование, фундаментальная наука, промышленность, обуславливают масштаб приложения, своеобразную востребованность интеллектуальной деятельности. Именно в приложениях такой деятельности к реальным объектам экономики становится очевидной ценность (стоимость) интеллекта. Именно в таком значении интеллектуальный потенциал можно рассматривать как элемент национального богатства. Важным свойством интеллектуального потенциала является его «скрытность», т. е. до момента приложения и использования либо стоимостной оценки с приобретением овеществленной формы можно не знать о реальной ценности имеющейся информации, знаний, специалистов, патентов, исследований и т. д. Ведь значительная доля интеллектуальных прорывов относится к оборонному сектору и военной промышленности. Эти разработки, как правило, являются секретными, включая и научные исследования. Только спустя некоторое, а иногда и значительное, время эти знания могут стать общедоступными. Данное свойство увеличивает реальную стоимость интеллектуальной собственности, повышает значение интеллектуального потенциала для обеспечения задач национальной безопасности.

Таким образом, главными институтами, отвечающими за формирование и использование

интеллектуального потенциала, являются промышленность, система образования, социальная сфера. Вопросы, связанные с развитием отношений собственности, прежде всего касаются и проблем интеллектуальной собственности. Поскольку носителем интеллекта является человек – экономический агент, производящий знание, то интеллектуальная собственность принадлежит этому агенту. С позиций такого взгляда у рыночников каждый человек в своем роде является капиталистом и отсюда понятие «человеческий капитал». Однако результаты деятельности инженерно-технических работников на фирмах, исследователей в лабораториях – остаются в виде технической документации и отчетов по научно-исследовательским работам в архивах фирм, включая и патенты. Права на результаты интеллектуальной деятельности могут распределяться поровну между фирмой и ее работником, причем держателем патента может быть фирма. И все же фирмы имеют право на эти результаты, даже в соответствии с новой редакцией раздела IV Гражданского кодекса Российской Федерации, где закреплено именно такое правило распределения прав. Как видно, институты очень сильно влияют на возможности воспроизводства и применения интеллектуального потенциала.

Рассмотрим основные институциональные проблемы в сфере организации НИОКР, промышленности, подготовки кадров высшего образования и научных кадров как обеспечивающие интеллектуальный потенциал и условия его воспроизводства. На наш взгляд, текущее состояние названных экономических подсистем в значительной мере затрудняет эффективное использование имеющегося интеллектуального потенциала в России, воздействует в сторону свертывания спроса на него, дестимулирует творческую деятельность и не позволяет этот потенциал наращивать и использовать.

В России сложилась уникальная система блокирования опережающих НИОКР, что способствует ликвидации как самих наукоемких разработок, так и базы создания передовых технологий, передовых технических решений. Данная система включает в себя не только структурные элементы разрушенного в 1990-е гг. высокотехнологичного сектора, оборонной промышленности, но также правила – законы, нормы, административные решения и правительственные программы (особенности их выполнения), которые в совокупности обеспечивают результат, далекий от развития техники и технологий на систематической основе. В частности, для создания оборудования в сырьевом

секторе предоставлена относительная свобода, т. е., что касается сырьевых отраслей, то разрабатывается техника и в определенном объеме проводятся даже необходимые НИОКР. Одновременно сектора так называемой информационной экономики находятся в зародышевом состоянии, а по отдельным направлениям НИОКР здесь просто невозможны. Тем самым России отводится ниша поставщика сырья и для реализации этой цели, безусловно, необходимо и целесообразно на месте добычи создание определенных технических систем, оборудования и, значит, проведение необходимых НИОКР. Подобная инфраструктура в итоге нужна для того, чтобы поддерживать добычу, транспортировку, хранение сырья и его компонентов, энергоносителей и т. д. Эта же система относится и к ядерной энергетике. Какие же приемы используются в России для формирования названной системы?

Во-первых, приватизация в виде акционирования промышленных предприятий, ФГУПов, а также реструктуризация их «сверху» по федеральным и региональным отраслевым программам.

Во-вторых, характер управления финансовыми потоками, включая средства федеральных и региональных целевых программ, национальных проектов и т. д. Финансовая политика строится таким образом, что на протяжении уже более чем полутора десятков лет имеет единственный приоритет – снижение инфляции, в то время как планирование развития целевых направлений в реальном секторе становится целью подчиненной. При этом по факту имеется результат, который связан с закономерным отсутствием успеха в антиинфляционной политике и параллельной деградацией промышленных секторов экономики, что увеличивает в целом ее инфляционный характер.

В-третьих, различные формы проникновения на российский рынок иностранной техники, оборудования, удовлетворяющих внутренний спрос и воспроизводящих эффект вытеснения отечественных производителей. Например, в ОАО «РЖД» представитель концерна «Сименс», по существу, одного из конкурентов для российского транспортного машиностроения, участвует в совете директоров. Поэтому, видимо, неслучайно именно «Сименс» поставил скоростной поезд на маршрут Москва – Петербург и планирует изготовление поездов для маршрутов Москва – Нижний Новгород и Москва – Сочи. Иными словами, это означает, что российских поездов такого класса не будет производиться никогда, даже несмотря на то, что сохранены основные инженерные школы в

транспортном машиностроении. В самом лучшем случае, пока такие технические системы будут копироваться, конкуренты создадут лучшие – более дешевые, либо более легкие по весу, либо еще более скоростные, либо движущиеся по совершенно иному принципу и т. д. Так инженерные школы России лишаются точек приложения своих усилий, т. е. именно так они лишаются работы, российские предприятия лишаются заказов, сокращая спрос на специалистов, и т. д. по воспроизводственной цепочке.

В-четвертых, несопадающие интересы государства и частного бизнеса по базовым технологическим направлениям развития экономики. Абсолютная невыгодность для частного бизнеса в НИОКР и развитии отдельных высокотехнологичных направлений связана в основном со следующими проблемами:

- невозможность за короткий промежуток времени создать отечественное оборудование соответствующего качества и якобы вынужденный характер приобретения импортного оборудования;
- несовершенство системы послепродажного и гарантийного обслуживания оборудования;
- несовместимость импортной техники с отечественными образцами и производственной инфраструктурой (качество воды, производственных помещений, соблюдение технических условий и требований по безопасности и т. д.).

Российская промышленность в настоящее время в лучшем случае использует специальное технологическое оборудование начала 1990-х гг. Параметры назначения, технический уровень таких изделий не отвечают современным требованиям потребностям создания новой техники и приборов. Дальнейшая эксплуатация такого оборудования только увеличивает отставание в развитии российской промышленности. Главным способом модернизации остается частичная переделка базовых конструктивов прошлого с заменой либо системы управления, либо элементной базы на импортные комплектующие, а иногда, при наличии финансовых ресурсов, закупка оборудования по импорту, что также только углубляет деградацию отечественного сектора НИОКР и производства. Особо усиливает этот эффект покупка бывшего в употреблении оборудования или старых его модификаций по импорту.

Частные инвесторы не заинтересованы решать задачи развития отечественного машиностроения и сектора НИОКР. Они ориентируются на краткос-

рочные результаты, что концептуально противоречит задачам развития подобных видов производства и форм деятельности.

В-пятых, выстраиваемые государством правила фиксируют экономическую систему согласно принципу «что упало, то пропало». Иными словами, направив деньги государству, затем невозможно их вернуть. То же относится и к крупным системообразующим естественным монополистам – РАО «Газпром», ОАО «РЖД» и др. Правила настроены на то, чтобы экономические агенты кредитовали государство. В частности, налог на прибыль фактически платится предприятиями авансом, согласно их представлению о получаемой прибыли (прогнозу), а если обнаруживается излишек, то он учитывается в следующем платеже. Однако при получении большей прибыли платится неустойка (пеня). В итоге невыгодно показывать большую прибыль, и предприятия благодаря такой системе правил либо кредитуют государство, либо просто скрывают прибыль. При платежах за потребление газа российские предприятия должны сделать предоплату, причем за месяц, должны предугадать, каким будет потребление газа. Меньшего, чем запланировано, потребления быть не должно, тогда платится неустойка. Совершенно не действует принцип платежа по факту потребления. Если же предприятие, например, остановилось и вообще не потребляет газа в заявленном объеме, то деньги вернуть проблематично. Таким образом, цели экономики разрушены на уровне базовых институтов организации данной экономической системы.

Инновации невозможны без квалифицированных кадров, без хорошо подготовленных инженерно-технических работников. Современная экономика не может развиваться сама по себе, вне необходимой сырьевой базы, без необходимых фондов, технологий и, главное, образованного, высококвалифицированного населения. Причем важнейшим обстоятельством является использование квалифицированного кадрового состава страны для приращения общественного продукта, создания комфортных условий жизни и развития. Человек, располагающий знанием, умением, опытом, способный их применить для решения различных задач, способный придумывать, заниматься изобретательской, рационализаторской деятельностью, стоит в центре инновации, организует и, если угодно, образует инновационную деятельность.

Следовательно, когда нарушен механизм воспроизводства кадров необходимой квалификации, ротации по различным должностям направлени-

ям, происходят невидимые сдвиги в мотивации и поведении агентов, наблюдающих происходящее и лишенных возможности повлиять на эти процессы. Одновременно и действующие механизмы кадрового замещения либо отторгают молодежь, либо для имитации обновления обеспечивают продвижение отдельных наиболее сервильных ее представительниц. Иными словами, подобная управленческая деятельность осуществляется формально, для отчетности, а существо деструктивного процесса воспроизводства кадров, дальнейшая деградация и не востребованность только усиливаются.

Понятие «человеческий капитал» довольно модное в экономических и политических кругах зарубежных стран. Оно становится модным и в России. Однако использование этого понятия только камуфлирует проблемы, связанные с развитием человека – укреплением его здоровья, обеспечением его жильем и питанием, созданием необходимых условий для творческой работы и ощущения удовлетворенности жизнью при реализации его способностей, отдачи для общества и экономики [11]. Даже проблема привлечения молодежи трактуется просто как проблема создания стимулов. А как же быть с подготовкой молодых кадров, их трудоустройством, достойным пенсионным обеспечением старшего поколения? В связи с чем проблема привлечения и обучения молодежи – это прежде всего проблема управления выбытием и замещением кадров, это стимулы для обучения на всех звеньях воспроизводственной цепи.

Еще Д. Р. Хикс, лауреат Нобелевской премии 1972 г. «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния», писал, что неоднородность капитала представляет собой центральную и нерешенную проблему теории капитала. Она особенно остра применительно к человеческому потенциалу, который в высшей степени неоднороден. Эта проблема остается нерешенной. Кстати, следует заметить, что существующие теории капитала не могут полноценно объяснить даже понятие человеческого капитала, не говоря уже о понятиях человеческого и интеллектуального потенциала.

При развитии этой идеи возникают две интересные структурные задачи. Во-первых, в какой пропорции должны быть сочетаемы два вида фактора производства – капитал и труд, или в структуре инвестиций какой должна быть пропорция между вложением в основные фонды и человека, чтобы обеспечить наибольший доход, создаваемый общественный продукт, и/или их наиболее справедливое

распределение. Во-вторых, как различные профессиональные группы агентов влияют на экономический рост, каков их вклад, а также какое влияние оказывает на рост и развитие возрастная структура населения, каждая возрастная группа. Очень важно было бы оценить также, как влияет распределение знания между различными группами агентов на эффективность экономической системы, уровень конкуренции, структуру рынков и динамику экономического роста. Эффективность использования человеческого потенциала определяется двумя его функциями – здоровьем и квалификацией. Следовательно, должна существовать взаимосвязь между состоянием отраслей здравоохранения, образования и производствами средств производства, которые с позиций концепции неоиндустриализации [3] предполагают использование мощного интеллектуального ресурса. Авторский анализ подтверждает наличие такой единой структурной композиции и структурной задачи для планирования и проведения эффективной экономической политики.

Нередко в либеральной литературе можно встретить миф о высоком качестве в России человеческого капитала (читай: потенциала) именно в аспекте инвестиций в человека. Высокого же качества его в целом быть не может, поскольку отсутствует применение (точки приложения) для такого капитала, нарушен воспроизводственный механизм кадров (подготовка, обучение, ввод, выбытие), осуществляется реформа образовательной системы, дестабилизирующая последнюю, снижающая ее качество. Причину можно сформулировать согласно выражению Сенеки: когда не знаешь, куда плыть, ни один ветер не будет попутным. Возникший структурный перекос российского хозяйства, когда одни виды деятельности (транзакционные) обеспечивают агентам относительно высокий доход при низких рисках, а другие (наукоемкая сфера) низкий доход при относительно высоком риске, способствует не просто переливу квалифицированных кадров из одних секторов в другие, а ликвидирует опорные точки приложения и наращивания человеческого потенциала в производственных секторах. При этом складывающиеся и осуществляемые правительством институциональные подходы, регламентирующие хозяйственную деятельность, сильно влияют на все перечисленные процессы и на формирование экономической структуры производства, потребления, размещения ресурсов и т. д. Система науки и образования вынуждена приспособливаться к узким задачам производства и часто под видом инноваций реализовывать

разработки и технологии конца 1980-х – начала 1990-х гг. Крен на организационные изменения без возможностей наращивания квалифицированных кадров, улучшения их возрастной структуры, уровня компетенции, по существу, представляет собой неэффективную форму «конъюнктурной» адаптации к разрушающим экономическим действиям и решениям.

Вот пример. В России приняты решения, усиливающие действия ст. 145 Уголовного кодекса Российской Федерации, карающие работодателя за задержку выплаты заработной платы до трех лет лишения свободы (ранее имелись только штрафные санкции). Одновременно увеличено налоговое бремя на заработную плату с 26 до 34 %. При этом минимальный фонд оплаты труда увеличен. Государство, включая правоохранительные структуры, не интересуют экономические причины невыплаты заработной платы, когда работодатель может быть поставлен в такие условия своими заказчиками, осуществляющими отсрочку платежей. Ухудшение финансового положения фирмы также может быть вызвано рыночными условиями – конкурентной борьбой и поражением продукта на рынке, если он более низкого качества. В итоге возможность выплаты заработной платы сократится, тем более что первоочередной характер выплат приходится на налоги и сборы, а уж потом на заработную плату по российскому хозяйственному законодательству. Таким образом, установленные институты – правила хозяйственного поведения и нормативы – фактически вводят карающий режим для работодателя с вытекающим перенесением его на работника и персонал. Выгоднее становится увольнять людей или официально назначать им низкий оклад, т. е. низкую основную заработную плату, при легком сокращении всех надбавок и премий вследствие ухудшения внешней ситуации либо изменения обстоятельств. Конечно, подобные стимулы далеко не поощряют использование и наращение интеллектуального потенциала, инвестиции в интеллект, они закрепляют режим неэффективного его использования и абсолютной утраты. Поэтому главным направлением развития интеллектуальных возможностей общества является ликвидация препятствий различного свойства – организационных, правовых, административных, чисто экономических и иных, блокирующих спрос, стимулирование, тиражирование, потребление новых комбинаций, знаний в хозяйственной системе, подрывающих систематическую основу этого воспроизводственного процесса. Какие процессы в настоящее время

наблюдаются в сфере труда и заработной платы в России?

Во-первых, низкая оплата труда инженерно-технических работников, не превышающая 300–500 долл. /мес., тенденция к сдерживанию и прямому сокращению доходов под видом сокращения заработной платы – надбавок к ней, в то время как низкий оклад сохраняется неизменным.

Во-вторых, сокращается кадровый состав в промышленности по уровню профессионализма и по численности занятых, ухудшается возрастная структура персонала.

В-третьих, увеличен минимальный фонд оплаты труда с 2011 г. одновременно с ужесточением карательных мер за невыплату заработной платы в отношении работодателя, причем увеличены и налоговые начисления на заработную плату. Это фактически принуждает снижать заработную плату относительно прибыли.

Хозяйствующие субъекты фактически теряют носителей информации – исполнительный состав, при этом не отдавая себе отчета, что директор, работодатель, собственник не являются равнозначными носителями информации, технологических преимуществ. Причина состоит и в закрытости внутреннего рынка, проблемах со спросом и кредитованием (авансированием) выпуска новых изделий, бедностью труда. Владение технической функцией принадлежит конкретному исполнителю. Отсутствие должной учебы и передачи знаний делает исполнителя локальным монополистом. Возникает явление шантажа работодателя, что преодолевается свертыванием данного производства и переходом к другим, более примитивным, видам деятельности, сохраняющим норму прибыли на капитал и выводящим собственника из режима шантажа или зависимости от персонала, кадров.

Неоднократно представители РАН⁵, включая авторов этих строк, предлагали вывести заработную плату из-под обременительной налоговой нагрузки, т. е. переместить нагрузку на иные факторы производства – ресурсы, капитал, особенно финансовый (чтобы часть этого капитала, необеспеченного, спекулятивного, насыщала бюджет и тем самым снижала величину спекулятивности), чтобы дать ход в развитии фактора производства – труда. Однако блокирование подобных предложений идет в русле воспрепятствования развитию

⁵ Наиболее активная позиция была проявлена академиком Д. С. Львовым в рамках подхода о природно-ресурсной ренте и системе национального имущества.

интеллектуального потенциала России. Таким образом, подобные действия можно рассматривать как подрывающие безопасность государства.

Стимулирование инновационной составляющей развития зависит от ресурсов, степени дифференциации доходов и денежной массы, от налогов и их структуры, даже от распределения собственности, действующих правил. Если при меньших ресурсах удастся реализовать один и тот же уровень инноваций в объеме создаваемого продукта при той же их эффективности, тогда можно говорить, что эти инновации интенсивные, в противном случае, при больших ресурсах, речь идет об экстенсивных инновациях. Важно выбрать: либо инноваций немного в экономике, как сейчас в России, скажем, 0,5 % ВВП, но они высокоэффективны, либо, например, их будет 7–10 % ВВП, но с низкой эффективностью. Высокие налоги могут снижать склонность к инновационной деятельности либо увеличивать. Зависит это от того, каковы институты налогообложения, институты стимулов к инновациям, реакции агентов, их чувствительность к изменению содержания правительственных воздействий. Если государству удастся высокими налогами снизить склонность к инновациям, но, увеличив бюджет и направив средства на верно определенные приоритетные направления науки и техники, запустить мультипликатор расходов в экономике, то общий вектор развития будет означать расширение инновационных результатов, использование интеллектуального потенциала.

Главная задача государства видится в том, чтобы проводить экономическую политику, порождающую и стимулирующую такие виды деятельности, которые принесут широкие потребительские следствия в будущем, которые слабо развиты или не развиты до сих пор, связаны с новыми комбинациями, открытыми в ходе научно-исследовательской деятельности и приводящими к положительной динамике социальных показателей: по реальному доходу, неравенству, доступности социальных функций (образование, здравоохранение, культура, наука, социальные гарантии) и достаточности благ. Это потребует коренной смены модели и стратегии социально-экономического развития.

Макроэкономическим рецептом инновационного развития российской экономики может стать набор следующих действий:

- повышение стоимости труда и его качества;
- проектирование институтов, обеспечивающих восприятие инноваций всеми элементами системы;

– перелив ресурсов из транзакционных в производственные секторы с расширением потребностей внутреннего рынка [12].

При этом следует особо подчеркнуть, что в нынешней мировой и российской экономической ситуации инновационное развитие экономики перспективно с упором на так называемый частно-рыночный сектор саморегулирования.

Работа по корректировке Стратегии-2020 должна быть направлена, по мнению авторов, на создание на государственном уровне условий и механизма восприимчивости системы к научно-техническому прогрессу и повышению качества человеческого потенциала, Национальный проект должен быть один – возрождение национальной производственной и технологической базы.

Логика стратегии инновационного развития экономики, вытекающая из организации экономической жизни

Выход из сложной посткризисной экономической ситуации в России возможен только при изменении действующей экономической системы. Следует обеспечить крупномасштабные системные действия государства, поставив целью изменение структуры, организации, регулирования и технологий общественного воспроизводства. Необходим план таких изменений, несмотря на идиосинкразию у неолиберального экономического крыла к слову «план», согласовывающий краткосрочные и долгосрочные цели развития.

Целями стратегии инновационного развития экономики России являются формирование высокотехнологического сектора экономики, внедрение наукоемких и информационных технологий на основе обобществления базовых видов экономической деятельности и повышения качества человеческого потенциала и его высшей формы – интеллектуального потенциала, существенного подъема уровня жизни, образования и культуры населения, адекватно достижениям научно-технического прогресса.

Для достижения указанных целей стратегии инновационного (прогрессивного) развития экономики России необходимо, на наш взгляд, ряд основных концептуальных положений [2, 3].

Во-первых, Россия как самодостаточная страна должна опираться в экономическом развитии на собственные внутренние ресурсные источники:

- природные (полезные ископаемые, в том числе нефть, газ, лесные и водные ресурсы, которые должны быть в общественной (государственной) собственности);
- сохранившийся промышленный потенциал, локомотивом развития которого должно выступить машиностроение, используя инновационный потенциал ВПК, на основе которого предоставляется возможность выработать механизм ускоренного развития в целом машиностроительного комплекса, выпуска продукции двойного назначения, диверсификации чисто военного производства, создание банка данных новейших технологий для использования на коммерческих началах в предпринимательской среде;
- сохранившийся человеческий потенциал;
- финансовые ресурсы – на основе предотвращения оттока капитала урегулирования корпоративных внешних займов, изменения роли Центрального банка Российской Федерации в формировании денежных ресурсов, превращения бюджетной эмиссии в основной источник формирования Банком России денежной базы национальной валюты.

Во-вторых, обобществление (деприватизация) базовых видов экономической деятельности (стратегических, высокотехнологических видов производств, базовых (добывающих) видов производств, топливно-энергетического комплекса, естественных монополий), имея в виду при этом, что в соответствии с объективной закономерностью интеллектуализации общественного развития ведущими производствами, определяющими интенсивно-инновационное развитие, выступают базовые и высокотехнологичные виды производств, которые, по определению, не могут быть в частной собственности.

В-третьих, основной составляющей стратегии инновационного развития должен стать сектор государственных вертикально интегрированных корпораций [2, 3], взаимодействующих по целевым приоритетам государственного развития. При этом прежде всего два индустриальных сектора народного хозяйства – добывающая и обрабатывающая промышленность – должны быть объединены на принципах вертикальной интеграции. В сложившихся условиях и с учетом стоящих перед Россией вызовов интегрировать их можно только на государственно-корпоративной основе. Должны быть сформированы реальные корпорации на межотраслевой основе, которые и добывают, и перера-

батывают сырье в готовую наукоемкую продукцию конечного спроса. Только так можно обеспечить качественный подъем отечественной обрабатывающей индустрии, ведущих машиностроительных и электронных производств.

В-четвертых, пропорциональное развитие экономики не может быть достигнуто исключительно рынком. Только при соответствующей деятельности государства, с применением планирования и контроля, регулирования различных сфер и рынков удастся обеспечить структурную модернизацию и инновационное развитие экономики.

Пропорции, предусматриваемые на макроуровне (между накоплением и потреблением, межвидовыми производствами, производительностью труда и его оплатой, основными и оборотными средствами, централизованными и децентрализованными финансовыми ресурсами, между сбережениями и инвестициями и др.) с использованием нормативно-экономических инструментов (цен, ставок и тарифов налогообложения, грузоперевозок, кредитов, нормативов материальных, трудовых и финансовых затрат, удельных капитальных вложений и т. д.), получающих «сигнальное» отражение на микроуровне, обеспечивают единство процесса общественного воспроизводства. Финансовая система и система налогообложения при этом должны обеспечивать пропорции между фондами потребления и накопления, между централизованными и децентрализованными финансовыми ресурсами, доходами и расходами бюджетов. Система ценообразования, сфера торговли и система денежного обращения должны обеспечивать материально-вещественную и стоимостную пропорциональность реализации общественного продукта.

Достижение пропорциональности в развитии хозяйства обеспечивается разработкой межотраслевого баланса, балансов доходов и расходов населения, сводного финансового баланса, бюджетов на разных уровнях управления, балансов спроса и предложения, балансов материально-стоимостной обеспеченности платежеспособного спроса населения, хозяйствующих субъектов и государственного заказа, инвентаризацией производственно-технического аппарата экономики России.

Названные концептуальные положения стратегии инновационного развития экономики России вытекают из логики хозяйственной жизни и кризиса структуры и при их реализации позволяют обеспечить поворот к новому экономическому курсу и созидательному развитию России.

Список литературы

1. *Башкатова А.* Глобализм с человеческим лицом. «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом // Независимая газета. 2011. 6 апреля.
2. *Губанов С. С.* К идеологии общегосударственных интересов // Российская Федерация сегодня. 2009. № 6.
3. *Губанов С. С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9.
4. *Зыкова Т.* Без закрытых тем // Российская газета. 2011. 15 марта.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.
6. *Кузьмин В., Латухина К.* Команда года. Д. Медведев считает, что Правительству не стыдно смотреть в глаза людям // Российская газета. 2010. 30 декабря.
7. *Нешиной А. С.* Императив смены экономического курса // Бизнес и банки. 2011. № 8.
8. *Нешиной А. С.* К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. 2010. №2.
9. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1987.
10. Словарь современной экономической теории Макмиллана. М.: ИНФРА-М., 1997.
11. *Сухарев О. С.* Инвестиции в человека: проблемы здоровья и продолжительности жизни // Инвестиции в России. 2007. № 9.
12. *Сухарев О. С.* О приоритетах политики модернизации // Экономист. 2010. № 3.
13. *Сухарев О. С.* Промышленность: кризис и перспективы развития // Экономист. 2011. №2.
14. *Сухарев О. С.* Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения. М.: Финансы и статистика, 2010.
15. *Шевяков А. Ю.* Социальная политика и реформирование распределительных отношений // Вестник РАН. 2007. № 3.
16. *Щетинин В.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12.
17. Bank for International Settlements. URL: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qa0812.htm.